

Черкашина Т.Т.¹, Чернова Ю.В.¹, Новикова Н.С.²

¹ Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, г. Москва, Россия

² Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СБОЙ МЕНТАЛЬНЫХ УСТАНОВОК: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современной России идеологические установки в системе образования, которые «как бы» отменены, имплицитно формируют в сознании молодого поколения картину мира, которую сегодня многие называют «перевернутой». В связи с этим ключевой задачей гуманитарного образования на государственном уровне является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру.

В статье рассматриваются социокультурные проблемы, отражающиеся в языковом сознании молодого поколения россиян; анализируются ключевые идеологические установки гуманистического образования, сопоставляются концепции патриотического воспитания молодежи в качестве антикризисных мер по сохранению безопасности страны; с лингвосоциокультурных подходов рассматривается мировоззренческий плюрализм и обсуждаются его последствия – «перевернутое» сознание студенческой молодежи, что постулирует необходимость «прививки» патриотизма. Языковые трансформации на уровне лексических подмен ведут к серьезным когнитивным сдвигам в языковом сознании и как следствие – к ментальным сбоям. Кризис аксиологических ценностей, поставивших в тупик не только подрастающее поколение, но и взрослых, поиск ответа на вопрос, что есть истина, что хорошо, что плохо, актуализирует решение ряда вопросов для преподавателя. Преподаватель должен выступать в качестве организатора исследования конкретной ситуации, приглашая всех учащихся к совместному поиску истины. В идеале диалог со студентом должен стать диалогом с личностью, а не с усредненным объектом обучения.

Главной задачей образования как сложнейшего социального института становится возрождение гуманистических традиций, свойственных русской ментальности. Антикризисные меры по прививке нравственности и патриотизма выступают сегодня в качестве социального заказа современного образования.

Ключевые слова: образование, ценностные трансформации, социокультурный опыт.

Для цитирования: Черкашина Т.Т. Социокультурный сбой ментальных установок: аксиологические трансформации гуманитарного образования / Т.Т. Черкашина, Ю.В. Чернова, Н.С. Новикова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2019. – №3(221). – С. 79–86. DOI: 10.25198/1814-6457-221-79.

Cherkashina T.T.¹, Chernova I.V.¹, Novikova N.S.²

¹ Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

² RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: ttch2004yandex.ru; Gulia77778@gmail.com; natalynov@yandex.ru

SOCIOCULTURAL CRASHING MENTAL ATTITUDES: AXIOLOGICAL TRANSFORMATION OF HUMANITARIAN EDUCATION

In modern Russia, ideological attitudes in the education system, which are «as if» canceled, implicitly form in the minds of the younger generation a picture of the world, which today is called by many «inverted». In this regard, the key task of humanitarian education at the state level is the education of patriotically-minded young people with independent thinking, having a creative outlook, professional knowledge, demonstrating a high culture.

The article discusses sociocultural problems that are reflected in the linguistic consciousness of the younger generation of Russians; analyzes the key ideological attitudes of humanistic education, compares the concept of patriotic education of young people as anti-crisis measures to preserve the security of the country; with linguistic sociocultural approaches, worldview pluralism is considered and its consequences are discussed – the «inverted» consciousness of students, which postulates the need for «vaccination» of patriotism. Language transformations at the level of lexical substitutions lead to serious cognitive changes in the linguistic consciousness and, as a result, to mental disruptions. The crisis of axiological values that baffled not only the younger generation, but also adults, the search for an answer to the question of what is true, what is good and what is bad, actualizes the solution of a number of questions for the teacher. The teacher should act as the organizer of the study of a specific situation, inviting all students to jointly search for the truth. Ideally, the dialogue with the student should be a dialogue with the person, and not with the average object of study.

The main task of education as the most complex social institution becomes the revival of humanistic traditions peculiar to the Russian mentality. Anti-crisis measures to inoculate morality and patriotism are today the social order of modern education.

Key words: education, value transformations, socio-cultural experience.

For citation: Cherkashina T.T., Chernova I.V., Novikova N.S. Sociocultural crashing mental attitudes: axiological transformation of humanitarian education. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 3(221), pp. 79–86. DOI: 10.25198/1814-6457-221-79.

Каждая эпоха и каждая культура формирует свой тип отношений человека и общества, эти отношения, как известно, носят исторический характер, в них отражаются требования, предъявляемые обществом индивиду, к его качествам, к его развитию, и требования индивида к обществу. Современная Россия по существу переживает три реформы – политическую, экономическую, культурно-нравственную. Идеологические установки в системе образования, которые «как бы» отменены, имплицитно формируют в сознании молодого поколения картину мира, которую сегодня многие называют «перевернутой». В связи с этим востребованными становятся исследования, отвечающие на вопрос, как язык и языковые манипуляции формируют «перевернутое» сознание, а также какую роль в противостоянии массивным глобальным ценностным трансформациям играет система образования. *Предметом нашего исследования* становятся аксиологические трансформации в языковом сознании молодежи и формирование патриотизма как ценностной составляющей менталитета.

Ключевой задачей гуманитарного образования на государственном уровне является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи. Патриотизм как социально-позитивное явление составляет основу духовности российской молодежи [14, с. 55]. В настоящее время наблюдается динамика роста патриотических настроений в молодежной среде и, в частности, среди студентов московских вузов. В силу чего студенчество является объектом пристального внимания со стороны исследователей. В проведенном в 2015 году в МГУ социологическом исследовании под руководством профессора Н. Г. Осиповой подавляющее большинство московских студентов (85,5%) положительно оценили такое явление, как патриотизм, это на 6,6% больше, чем в 2013 году (78,9%) [9].

Проведенный в июне 2017 года опрос Специальной службы связи и информации ФСО

России (опрошено 2512 человек в 43 субъектах Российской Федерации) позволяет выявить высокий уровень патриотизма в нашей стране: 88,2% респондентов считают, что патриотизм граждан является важным фактором развития страны. Более половины (57,8%) респондентов полагают, что подлинным патриотизмом является защита своей Родины в случае опасности, треть опрошенных выделила гордость за свою страну, ее достижения в науке, культуре, спорте (35,2%), соблюдение традиций своего народа (32,3%). Акцент в патриотическом воспитании молодежи прежде всего следует делать на победах и достижениях как прошлого (36,7%), так и современности (34,3%) [8].

Осмысление лингвистических аспектов аксиологических социокультурных трансформаций сегодня приобретают первостепенную важность и открывают поле для теоретических исследований, имеющих прикладное значение, ибо динамизм, сложность системы мира детерминирует его языковое оформление, поскольку новые идеологические установки внедряются в социум не без помощи языка.

Таким образом, *целью исследования*, проведенного авторами, стало доказательство того, что именно язык является главным человеческим фактором, ради которого организуются антикризисные меры современной системы образования «по прививке» патриотизма. *Главной задачей* образования как сложнейшего социального института освоения культуры и передачи культуры от одного поколения к другому и от одного исторического этапа к другому становится реанимация, возрождение гуманистических традиций, свойственных русской ментальности.

Методологической основой исследования послужили: эмпирический подход к анализу социокультурной ситуации; философия антропоцентризма, позволяющая рассмотреть личность в качестве субъекта языка и культуры; философская трактовка деятельности как способа реализации познавательных личностных установок; философия субъектно-гуманитарного подхода к проектированию содержания и технологий образования; системно-функциональный общеметодологический подход; акмеологические основы развития личности, отечественная психолингвистика и др.

В научной литературе по исследованию проблем человека поднимаются и поднимались вопросы методологического и теоретического характера, обусловленные необходимостью определить основные направления философского, социокультурного, антропологического подходов к лингвистике и к изучению феномена человека (Вежбицкая А., Гуревич А.Я., Холл С., Левин К., Эриксон Э., Пиаже Ж., Маслоу А., Фромм Э., Мамардашвили М.К., Каган М.С., Кон И.С., Гумбольдт В., Потебня А., Бодуэн де Куртэне, Воробьев В.В., Караулов Ю.Н., Тер-Минасова С.Г., Ростовская Т.К. и др.), поскольку переосмысление многосторонних аспектов проблемы человека является условием более глубокого лингвокультурологического знания.

Культура как образ и картина мира представляет собой упорядоченную и сбалансированную схему определенного культурного пространства, сквозь призму которого человек смотрит на мир с помощью «языковых очков» и способен «присвоить» этот мир, сделать его понятным и доступным для интерпретации.

Составление географических карт – хорошая иллюстрация того, как мы осмысливаем окружающий нас мир: так, климатическая карта игнорирует границы государств, политическая – рельеф и т. д., но все они очень полезны при исследовании конкретной территории. Однако одна и та же территория может быть описана несколькими разными способами, при этом не меняется ее местоположение, площадь, климатические и другие параметры. А вот восприятие человеком той или иной «территории» или любого объекта культуры меняется в зависимости от способа их описания. Достаточно напомнить, как Голливуд 1990-х в фильмах жанра «абсурдный (завиральный) экшн» делал вид, будто отражает российскую реальность (триллер «Сломанная стрела» с Траволтой и Кристианом Слейтером и др.): американцам внушалась мысль, что Россия после распада СССР не перестала быть «империей зла», потому что в любой постсоветской республике можно без труда купить ядерную боеголовку по цене двух автомобилей BMW.

Будем помнить, что студент как субъект образовательной системы – это прежде всего личность. Главное в определении «личности» – социальность человека. Согласно рассуждениям

А.Ф. Лосева, «личность» – это одна из центральных категорий речемыслительной деятельности, которая в отличие от категорий причинность, пространство, время и др. «имеет прямую, не метафорическую, всегда новую и уникальную персонификацию» [6, с. 297]

Проблема взаимосвязи языка как феномена культуры и человеческой личности, ее идентификации, персонификации и ментальности является одной из центральных в философии, лингвокультурологии, педагогике, психологии. Язык навязывает индивиду то видение окружающего мира, ту картину, которую «нарисовали» до него и без него, формирует своего носителя. Национальный язык не просто отражает, он определяет национальный характер [1]. Мы солидарны с этой точкой зрения. И говоря о вызовах современного общества, авторы принимают для себя следующий постулат: главный потенциал и в то же время главная опасность для прогрессивных изменений кроется в человеке, а точнее, в его сознании, в культуре, в т. ч. в культурных стереотипах речевого поведения, мышления.

Как известно, знания о мире, о месте человека в нем, представления о национальной культуре кодируются вербальными и невербальными способами. Впоследствии эти знания человеком систематизируются, оцениваются и складываются в определенную систему – картину мира, которая включает в себя маркеры национальных «брендов»: *край березового ситца, синеокая страна, дремучие леса, Волгаматушка; Енисей-батюшка; Красная площадь; Царь-пушка и Царь-колокол; крейсер «Аврора»; Эрмитаж; Москва златоглавая; улочки Арбата; город русских моряков; Мамаев-курган; «Троица» А. Рублева; «Три богатыря» В. Васнецова; «Боярыня Морозова» В. Сурикова; Петр I; А. Пушкин; П. Третьяков; Ю. Гагарин; Гжель; Хохлома; тульский пряник; автомат Калашникова; «Булава-30»; танк «Армата» и многое другое.*

Национальные бренды формируют ядерную часть национальной картины мира. Сегодня ученые заняты поиском и разработкой концепций мировоззренческого воспитания, т. е. такого образования, посредством которого учащийся сможет создать образ мира и образ человека в нем. Какие же основные проблемы

стоят перед современным российским образованием с культурологической и лингвокультурологической точки зрения? Перечислим наиболее острые из них.

Во-первых, ни для кого не секрет, что сегодня социологи, политики, философы, лингвисты, педагоги предупреждают о снижении культурного уровня, моральной деградации и криминализации современного российского общества и ищут объяснение этим явлениям [12, с.156]. Как отмечают различные исследования, среди людей так называемых «социально-экономических профессий» нравственность, духовность, порядочность, милосердие как ключевые слова российской ментальности сегодня не в цене [2], [5], [13]. Во-вторых, обращает на себя внимание «инфраструктура порока», сложившаяся в стране, разрыв между СЛОВОМ и ДЕЛОМ [15, с. 50]. А ведь СЛОВО в русской культуре традиционно ассоциировалась с ДЕЛОМ. В-третьих, в перестроечно-реформатский период именно в языке отразились негативные изменения, произошедшие и происходящие в сознании россиян. Знаком эпохи стала деидеологизация, которая выступила фактором, решающим образом отрицающим необходимость даже имитации патриотизма в России [10], [11]. Само слово *патриотизм* до недавнего времени было объектом жесточайших нападок, насмешек со стороны официальной пропаганды либералов, части «творческой интеллигенции», имеющих про запас не одну «историческую родину» и не двойное, а иногда и тройное гражданство. Ратуя за вхождение в «мировое сообщество», искусственно отделяя страну, занимающую самую большую территорию на планете, от всего мира, отрицая идеологию, «борцы за свободу», стали заложниками идеологии космополитизма, что напрямую нашло отражение в лексикографии (так, например, даже название страны в речи некоторых россиян трансформировалось из *России* в пренебрежительное *Рашика*). Не без одобрения наших элит в языке появились неологизмы с недвусмысленным инвективным смыслом: *псевдопатриот*, *урпатриот*, *национал-патриот* и др. То же относится к образованным от существительных прилагательных: *национал-патриотический*, *псевдопатриотический* и проч. В связи с этим ученые заговорили о качестве наших элит. Так,

Д.Б. Дондурей весьма прямолинейно заявляет: «Все они циничны. Для большей их части общепринятые добродетели, жертвенность, достоинство, честь не являются ценностями. Они считают их некупаемыми, а посему невыгодными и ненужными» [3]. И это, естественно, отражается в языке: ср., например, такие слова, как *нищоброд* (= неудачник), *спонсор* (= мужчина, имеющий содержанку), новые поговорки, типа *Береги честь смолоду, коли рожка крива* и др. Язык как зеркало ментальности отражает жизнь, и в лексике появились слова: *бабло*, *бабки*, *срубить бабло*, *забашлять*, *лимон*, *лям* и т.п., которые раньше входили в лексикон самого низкообразованного слоя общества.

Аксиологические трансформации традиционной культуры связаны с ценностными ориентациями национальных культур [15, 16]. Россиян настойчиво убеждают: необходимо равняться на общечеловеческие ценности. Как известно, выбор ценностей – это критерий отбора хорошего от плохого, истины от заблуждения, справедливого от несправедливого, допустимого от запретного и т. д. К примеру, слово «мигрант», такое популярное в наше время, имеет, по мнению многих западных социологов, с одной стороны, уничижительный, а с другой – пугающий оттенок, вызывая в обществе образ некоего атакующего «пчелиного роя», несущего угрозу всей системе европейских ценностей и самой Европе. Европейцы во главе с А. Меркель пытаются «держать лицо», декларируя равные права на «собственное достоинство», к примеру, этнических немцев и мигрантов, вопреки реальной ситуации провозглашая равенство прав мигрантов и немигрантов. Страны Прибалтики уже давно не церемонятся: в Латвии, Литве, Эстонии существует понятие *граждане* и *неграждане*. По данным портала ANN.Az, Епископальная церковь США станет первой из основных церквей страны, которая будет благословлять однополые браки, которые прежде всего уничтожают человека как биологический вид. Приемный ребенок, выросший в такой семье, никогда не сможет стать полноценным человеком, потому что у него вместо мамы и папы есть «родитель №1» и «родитель №2». В соответствии с законами, принятыми в ряде стран Европы, из официальных документов исчезли слова *отец* и *мать*. Что последует за этим, мож-

но только предположить, потому что данные лексемы – не просто наименование объектов реальной действительности, это энергетически мощные слова-концепты.

Устранение из лексикона слов *мама* и *папа* – это не только языковая «потеря»: во-первых, культура строится на различии, а не на унификации; во-вторых, отказ от слов *мама* и *папа* не устранит «арифметическое» преимущество «родителя №1» перед «родителем №2». Легализация новой морали превращается в опасную систему. Официальная и достаточно авторитетная Британская медицинская ассоциация выпустила «Руководство по эффективному общению с пациентами», в котором рекомендовала называть беременных женщин *беременными людьми*. В буклете Daily Mail сказано: «Подвляющее большинство людей, которые забеременели или родили ребенка, идентифицируют себя как женщин. Однако забеременеть могут и интерсексуалы, и трансгендеры. Использование термина *беременные люди* вместо *будущие матери* позволяет сделать это понятие более всеобъемлющим». Сенат Канады проголосовал за изменение строк гимна Канады на «гендерно-нейтральные». Согласно предложенным изменениям, отныне в гимне «O Canada» строчка «истинная любовь патриотов ведет твоих сыновей» (*true patriot love in all thy sons command*) будет изменена на «истинная любовь патриотов ведет всех нас» (*true patriot love in all of us command*).

Безусловно: языковые трансформации на уровне лексических подмен ведут к серьезным когнитивным сдвигам в языковом сознании и как следствие – к ментальным сбоям. В течение ряда лет российскому обществу навязывается идея о «политкорректном» пересмотре итогов Великой Отечественной войны. Исконно русское слово *воин*, имея многовековую положительную коннотацию, подвергается массивной атаке: «Мы привыкли, что Великая Отечественная война – это святое, – рассуждает в телевизионном «Пресс-клубе» учитель истории Т. Эйдельман. – Святое – это то, о чем не говорят. И чем меньше мы будем говорить о святынях, тем больше шансов, что они у нас повяжутся». Учителю вторит школьник: «Для меня нет ничего святого в истории ... Самое святое – это борьба человека за свободу» (ОРТ. 22.04.97

г.) Претендующая на пост президента России К. Собчак накануне 70-летия снятия блокады, отвечая на вопрос на телеканале «Дождь» «Нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней», ответила утвердительно. И вот уже школьник из Нового Уренгоя, выступая в Бундестаге сожалеет о невинно погибших солдатах вермахта в Сталинградском котле.

Нельзя не согласиться с В.И. Аннушкиным, который считает, что пересмотр правил и прецедентов, которые хранятся в памяти народа, приведет не только к их забвению, но и к существенной деформации духовной общности людей. В период перестроечно-реформаторского культурного безвременья всех несогласных с либерализацией исторической памяти называли русскими фашистами, провоцируя массовый психоз «как бы» псевдоборьбы с «как бы фашизмом и коричневой чумой – коммунизмом». Ярлык активно тиражировался в стране, победившей фашизм, что привело к расколу в сознании молодежи. Однако акция «Бессмертный полк» продемонстрировала устойчиво положительное отношение к памяти народа о самой кровопролитной войне в истории человечества.

Молодежь необходимо научить распознавать языковую манипуляцию, навязанную СМИ и Интернетом. Массивные словесно-манипулятивные операции информационной войны внедряют в сознание людей ложные идеи о «правильном» исламе (ИГИЛ), возрождается неонацизм с его декларацией межнациональной вражды и проч. Ценностная дезориентация рядится в одежды общечеловеческих ценностей, которые, пока, правда, негласно, предписано считать фундаментальными; пропаганда однополых браков; гей-парады на европейских улицах и площадях; активно внушаемый стыд за прошлое своей страны; сомнение в истинности и незыблемости веры предков – из этого ряда. По утверждению Т.Т. Черкашиной, «молодой человек не успевает приспособиться к стремительно меняющемуся миру и сформировать свое отношение к нему» [16, с. 129].

Но есть и позитивные изменения, внушающие оптимизм социологам. И это прежде всего касается студенческой молодежи. Так, исследования, проведенные Т. К. Ростовской [14], [17], свидетельствуют о наметившейся положительной тенденции в изменении мировоззренческих

установок среди студентов: а) большая часть учащейся молодежи среди главных ценностей называет семью, здоровье, друзей; б) ставит значимость работы по выбранной специальности выше денег. Свойственный нравственный релятивизм и прагматизм поколения 90-х отвергается так называемыми носителями «просоциального менталитета». Современные студенты среди вариантов ответа на вопрос о том, какое общество они хотели бы построить, отвечают: а) общество справедливости, б) общество честных людей труда, т. е. в их предпочтениях наметилась тенденция жить по совести. Современная стратегия инновационного развития России, как считают отечественные социологи Т.К. Ростовская и С.Н. Фомина, нацелена на формирование «в молодежной аудитории идеалов демократического и патриотического отношения к окружающей действительности...» [14, с. 435].

Кризис аксиологических ценностей, поставивших в тупик не только подрастающее поколение, но и взрослых, поиск ответа на вопрос, что есть истина, что хорошо, что плохо, актуализирует решение ряда вопросов для преподавателя:

– какой образ человека я могу, должен и обязан формировать, используя потенции учебного предмета, к примеру «Русский язык и культура речи», «Риторика» и др.;

– с какими мировоззренческими установкам выходит к студентам сам преподаватель и что он несет студентам. Если прежде была единая марксистская идеология в стране, и любой преподаваемый предмет был ориентирован на ее поддержку, преподавателю все было ясно. Сегодня при свободе в выборе идеологии не существует единого мнения на одни и тот же предмет, наблюдается так называемый мировоззренческий плюрализм. Преподавателю в этой ситуации проще уйти от проблемы, не затрагивать в учебном процессе вопрос обозначения своей мировоззренческой позиции. Ему проще не допускать на занятии ситуации спора, дискуссии о человеке, его нравственной позиции о мире и человеке в нем вне научного поля преподаваемого по расписанию учебного предмета, если только сами студенты не побуждают его на ответы на дерзкие и не всегда удобные вопросы. Со студентами необходимо обсуждать

острые социокультурные, политические, нравственные проблемы, а не оставлять их один на один с сомнительными собеседниками в соцсетях. Студенты имеют право на высказывание собственной точки зрения. По мнению Т.Т. Черкашиной, «с целью выстраивания партнерских отношений целесообразен сознательный отказ преподавателя от роли эксперта. Преподаватель должен выступать в качестве организатора исследования конкретной ситуации, приглашая всех учащихся к совместному поиску истины. Точка зрения преподавателя – это всего лишь одна из возможных мировоззренческих позиций, она не должна претендовать на истину, но и не теряет права быть истиной. Особо ценным является умение выстраивать обратную связь, которая информирует учащегося о том, что он действует правильно и, благодаря подкрепляющей оценке преподавателя, может и дальше действовать в том же духе.

Безусловно, интеллектуальные силы, жизненный опыт и профессиональные знания преподавателя и студента неравнозначны, последний не всегда самый удобный партнер для диалога, но стремление преподавателя понять становящуюся личность, услышать ее, помочь перестать быть загадкой для самого себя. Проблема отчужденности учащегося от учебного процесса, а значит, от знаний, – одна из наиболее проблем современного образования, которая мешает процессу формирования субъектности личности. Осведомленность не делает человека конкурентоспособным – знания в чистом виде перестают быть содержанием образования.

Антикризисные меры по прививке нравственности и патриотизма выступают сегодня в качестве социального заказа современного образования. Об этом прямо заявил Владимир Путин на встрече с активом Клуба лидеров по продвижению инициатив бизнеса: «У нас нет никакой и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма». О. Ю. Васильева, выступая с лекцией в Крыму, подчеркнула: «Вопрос о любви к родине – важнейшая составляющая и воспитательной, и мировоззренческой сферы... слово *патриотизм* происходит от греческого *patris* и означает любовь к отечеству, а самое главное, в переводе с греческого – возможность и стремление подчинить свои интере-

сы интересам родины». Далее О. Ю. Васильева пояснила, что она понимает под воспитанием патриотизма, приведя в качестве примера слова из памятников древнерусской литературы – «Повести временных лет», «Слове о полку Игореве» и других, в которых 340 раз встречается формулировка «За русскую землю!» «Это и есть

наша идея патриотизма: За русскую землю!». И, как следствие данного утверждения, полностью разделяемого авторами, можно сделать вывод: главной задачей образования как сложнейшего социального института становится возрождение гуманистических традиций, свойственных русской ментальности.

24.03.2019

Список литературы:

1. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д.Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
2. Дикая, Л.Г. Личностные детерминанты становления профессионала в особых стрессогенных условиях деятельности / Л.Г. Дикая, Г.Ю. Крылова; под ред. В.И.Моросановой // Субъект и личность в психологии саморегуляции. – М.: ПИ РАО; Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. С.410–430.
3. Дондурей, Д. Без модернизации массового сознания любые социально-экономические преобразования обречены / Д. Дондурей // Мир перемен. – 2007. – №2. – С. 70–85.
4. Духовность и социальное служение. Ценностный мир российской молодежи: коллективная монография: в 3 т. / Под общ. ред. Т.К. Ростовской, А.М. Егорычева. – М.: Перспектива, 2018. – Т. 1. – 296 с.
5. Курапова, И.А. Духовно-нравственные детерминанты эмоционального выгорания у педагогов / И.А. Курапова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2009. – Вып 2(44). – С. 239–245.
6. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991.
7. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Под ред. А.Л.Журавлева, А.В.Юревича. – М.: Ин-т психол. РАН, 2012.
8. Общественное мнение о работе государственных органов и общественных организаций по патриотическому воспитанию граждан. – Служба специальной связи и информации ФСО России, июль 2017 г., №9/4/9/0-1620. – С. 2–6.
9. Осипова, Н.Г. Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодежной политики в Российской Федерации: (результаты социологического исследования): монография / Н.Г. Осипова, С.О. Елишев, Г.В. Прончев, Д.Н. Монахов. – М.: МАКС Пресс, 2016. – 280 с.
10. Патриотизм современной российской молодежи: концептуальные основания и технологии воспитания. – М.: АЛЬФА-М, 2013.
11. Патриотизм как фактор эффективного развития российского государства / Под ред. И.В.Бочарникова. – М.: Рос. гос. ун-т им. Г.В.Плеханова, 2015.
12. Российское общество и вызовы времени: В 2 кн. / Под ред. М.К.Горшкова, В.В.Петухова. – М.: Весь мир, 2015.
13. Российское общество: проблемы социального согласия и развития / Под ред. В.Е.Семенова. – СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 2014.
14. Ростовская, Т.К. Институциональные основы формирования кадрового потенциала сферы государственной молодежной политики / Т.К. Ростовская, С.Н. Фомина; под ред. Т.К. Ростовской, Н.Л. Смакоотиной, С.Н.Фоминой // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика», 24–25 апреля 2017 г. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2017.
15. Черкашина, Т.Т. Аксиология педагогики высшей школы: лингвопрагматический и дидактический аспекты / Т.Т. Черкашина, Н.С. Новикова // Известия Тульского гос. ун-та. Педагогика. – 2017. – №2. – С.127–139.
16. Черкашина, Т.Т. Возрождение духа античной пайдеи: поиск смысла ценностей в высшем образовании / Т.Т. Черкашина, Н.С. Новикова // Диалогическая этика. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Армавир: АГПУ, 2017. – С. 16–19.
17. Черкашина, Т.Т. Язык деловых межкультурных коммуникаций: учебник / Т.Т. Черкашина. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 368 с.
18. Юревич, А.В. Нравственное состояние современного российского общества: эмпирические оценки / А.В. Юревич // Вопросы психологии. – 2016. – №6. – С. 49–62.

References:

1. Vezhbickaya A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding of cultures through the medium of keywords]. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001.
2. Dikaya L.G., Krylova G.YU. Personal determinants of becoming a professional in special stressful conditions of activity. *Sub'ekt i lichnost' v psihologii samoregulyacii* [Subject and personality in the psychology of self-regulation]. M.: PI RAO; Stavropol': SevKavGTU, 2007, pp. 410–430.
3. Dondurej D. Without the modernization of mass consciousness, any socio-economic transformation is doomed *Mir peremen* [World of Change], 2007, no. 2, pp. 70–85.
4. Rostovskoj T.K., Egorycheva A.M. (eds.) *Duhovnost' i social'noe sluzhenie. Cennostnyj mir rossijskoj molodezhi: kollektivnaya monografiya: v 3 t.* [Spirituality and social service. The valuable world of Russian youth: a collective monograph: in 3 volumes]. M.: Perspektiva, 2018, vol. 1, 296 p.
5. Kurapova I.A. Spiritual and moral determinants of emotional burnout among teachers. *Vestnik Adygejskogo gos. un-ta* [Bulletin of the Adygea State university], 2009, iss. 2(44), pp. 239–245.
6. Losev A.F. *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Culture]. M.: Politizdat, 1991.
7. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. (eds.) *Nravstvennost' sovremennogo rossijskogo obshchestva: psihologicheskij analiz* [Morality of modern Russian society: psychological analysis]. M.: In-t psihol. RAN, 2012.
8. *Obshchestvennoe mnenie o rabote gosudarstvennykh organov i obshchestvennykh organizacij po patrioticheskomu vospitaniju grazhdan* [Public opinion on the work of state bodies and public organizations in patriotic education of citizens]. Sluzhba special'noj svyazi i informacii FSO Rossii, iyul' 2017 g., №9/4/9/0-1620, pp. 2–6.

9. Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.V., Monahov D.N. *Osobennosti processa formirovaniya cennostnyh orientacij sovremennoj rossijskoj molodezhi i osushchestvleniya molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii: (rezul'taty sociologicheskogo issledovaniya): monografiya* [Features of the process of forming value orientations of modern Russian youth and the implementation of youth policy in the Russian Federation: (results of a sociological study): monograph]. M.: MAKS Press, 2016, 280 p.
10. *Patriotizm sovremennoj rossijskoj molodezhi: konceptual'nye osnovaniya i tekhnologii vospitaniya* [Patriotism of modern Russian youth: conceptual foundations and technologies of education]. M.: AL'FA-M, 2013.
11. I.V.Bocharnikov (ed.) *Patriotizm kak faktor effektivnogo razvitiya rossijskogo gosudarstvennosti* [Patriotism as a factor in the effective development of Russian statehood]. M.: Ros. gos. un-t im. G.V.Plekhanova, 2015.
12. Gorshkov M.K., Petuhov V.V. (eds.) *Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni: V 2 kn.* [Russian society and the challenges of the time: In 2 books]. M.: Ves' mir, 2015.
13. Semenov V.E. (ed.) *Rossijskoe obshchestvo: problemy social'nogo soglasiya i razvitiya* [Russian society: problems of social harmony and development]. SPb.: Izd-vo S.-Pb. un-ta, 2014.
14. Rostovskaya T.K., Fomina S.N. Institutional basis for the formation of human resources potential in the field of state youth policy. *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v sisteme razvitiya chelovecheskogo kapitala: nauka i praktika», 24–25 aprelya 2017 g.* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference «State Youth Policy in the System of Human Capital Development: Science and Practice», April 24–25, 2017]. M.: ITD «PERSPEKTIVA», 2017.
15. Cherkashina T.T., Novikova N.S. Axiology of pedagogy of higher education: linguo-pragmatic and didactic aspects. *Izvestiya Tul'skogo gos. un-ta. Pedagogika* [Bulletin of the Tula state. un-ty. Pedagogy], 2017, no. 2, pp.127–139.
16. Cherkashina T.T., Novikova N.S. The revival of the spirit of ancient Paideia: the search for the meaning of values in higher education. *Dialogicheskaya etika. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Dialogical Ethics. Proceedings of the II International scientific-practical conference]. Armavir: AGPU, 2017, pp. 16–19.
17. Cherkashina T.T. *Yazyk delovyh mezhkul'turnyh kommunikacij: uchebnik* [The language of business intercultural communications: a textbook]. M.: INFRA-M, 2017, 368 p.
18. Yurevich A.V. Moral state of modern Russian society: empirical estimates. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2016, no. 6, pp. 49–62.

Сведения об авторах:

Черкашина Татьяна Тихоновна, профессор Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина,
доктор педагогических наук
E-mail: ttch2004yandex.ru

Чернова Юлия Владимировна, старший преподаватель Российского государственного университета
им. А.Н. Косыгина, кандидат филологических наук
E-mail: Gulia77778@gmail.com

119071, Москва, Малая Калужская ул., 1

Новикова Наталья Степановна, профессор кафедры русского языка
Российского университета дружбы народов, кандидат филологических наук, доцент
E-mail: natalynov@yandex.ru

117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6